

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153470-484>

Малахат Н. Фараджева,
к.и.н., зам. директора по развитию
Музейного Центра «Ичери шехер»
Институт археологии и этнографии НАНА, Баку, Азербайджан
malahat@mail.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС СТОЯНКИ «ОВЧУЛАР ЗАГАСЫ» НА ВЕРХНЕЙ ТЕРРАСЕ ГОРЫ БЕЮКДАШ

Аннотация. Гобустан – насыщенный археологический район, в котором сохранились тысячи наскальных изображений, десятки стоянок, поселений, погребальных и других памятников разных исторических периодов. Особое место занимают пещеры, среди которых выделяется стоянка Овчулар, где обитали люди в каменном и бронзовом веках. Поэтому вопрос изучения наскальных изображений данного комплекса с привлечением геологических и археологических данных для реконструкции археологического ландшафта верхней террасы горы Беюкдаш является крайне важной задачей.

Впервые исследовательские работы в пещере Овчулар были начаты археологами И. Джафарзаде, Дж. Рустамовым и Ф. Мурадовой. Были введены в научный оборот изображения охотничьих сюжетов, сражений, ритуальных танцев, найденных на стенах стоянки.

В 2004 г. в ходе полевых работ во время ночной фотофиксации автором данной статьи были обнаружены новые петроглифы – фигуры двух горных козлов. Особый интерес представляют несколько точечных углублений, выбитых под фигурой одного из животных. Нет сомнений, что эта пещера предназначалась для особых ритуалов и магических действий, связанных с охотой на животных.

Археологи датируют стоянку переходным периодом от мезолита к неолиту. Обнаруженные фрагменты сосуда из грубо вымешанной глины со стоянки позволили исследователям предположить о заселении данной стоянки и в период бронзы. По результатам геологических исследований западного побережья Каспийского моря известно, что 6 тысяч лет назад наблюдалась трансгрессия, и уровень моря был на 25 м выше современного, а 4 тысячи лет назад началась регрессия. Таким образом, нижние террасы горы Беюкдаш периодически омывались историческим Каспийским морем, а верхние террасы, в том числе стоянка Овчулар, были выше уровня моря.

Ключевые слова: Гобустан; стоянка Овчулар; петроглифы; гора Беюкдаш; наскальное искусство.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153470-484>

Malakhat N. Farajova,
PhD (History), Deputy Director of
Museum Center “Icheri shekher”,
Institute of Archeology and Ethnography of NAS, Azerbaijan
malahat@mail.ru

THE OVCHULAR ZAGASY ARCHEOLOGICAL COMPLEX ON THE UPPER TERRACE OF MOUNT BEYUKDASH

Abstract. Gobustan is a rich archeological region, the place of habitat for many people throughout time; thousands of petroglyphs, tens of archeological sites, settlements, burials and other monuments of different historical periods have preserved here. Ovchular site deserves special attention, as it is referred by a number of archeologists to the Stone and Bronze ages. In this regard, the issue of studying the petroglyphs of this complex with the involvement of geological and archeological data for reconstruction of the archeological terrain of Mount Beyukdash carries a significant value.

First research works in Ovchular cave were carried out by archaeologists I. Djafaridze, J. Rustamov and F. Muradova. The walls of the site depict scenes of hunting, combat, and ritual dances.

In 2004, in the course of field research during the night photography, the author revealed new petroglyphs – figures of two turs. Several dotted indentations under one of the animals are of particular interest. This cave, undoubtedly, served as a place for special rituals and magic practices, related to the hunt.

Archaeologists date this site transitional period from Mesolithic to Neolithic age. Revealed fragments of a vessel of roughly stirred clay allowed the researchers to suggest that this site was populated in the Bronze age. According to geological research of the west coast of the Caspian Sea, a transgression occurred here 6 thousand years ago, and the sea level was 25 meters higher than that in present day; a regression started 4 thousand years ago. Thus, the lower terraces of Mount Beyukdash were periodically washed by the Caspian Sea and could not reach the upper terrace, in particular, the Ovchular site.

Keywords: Gobustan; Ovchular site; petroglyphs; Mount Beyukdash; cave painting.

© M.N. Farajova, 2019

© Dagestan Federal Research Centre of RAS, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Гобустан – насыщенный археологический район, где люди жили в различные исторические эпохи и где сохранились тысячи наскальных изображений, десятки стоянок, поселений, погребальных и других памятников (рис.1). Пещеры и стоянки древнего человека являлись одними из основных и важных культурно-магических центров на протяжении тысячелетий. На сакральную значимость мест указывают обнаруженные в пещерах Ана Зага, Кяниза, Овчулар, Окюзлер, Гая Арасы, Фируз, Дашалты, Джейранлар петроглифы. Эти пещеры были заселены как в каменном и бронзовом веках, так и в другие периоды. В ходе археологических раскопок в указанных пещерах были обнаружены тысячи скребков, резцы, шилья, ножи, микроострия, наконечники стрел, долота, грузила из речного камня и кремня, костяные украшения и останки животных (быков-туров, джейранов, горных козлов и др.), самые древние из них относятся к раннему мезолиту [1, 2, 3]. В настоящее время собранный археологический материал находится в фондах Гобустанского заповедника.

Самые древние пещеры-укрытия, датируемые мезолитом, сосредоточены на верхних террасах гор Беюкдаш и Кичикдаш (рис. 2). Это – Ана Зага, Каниза, Гая Арасы и Фируз-1, Фируз-2. Здесь имеются культурные слои не только эпохи раннего мезолита, но и последующих периодов – неолита, энеолита и бронзы. Кроме этого, на стенах всех перечисленных стоянок-пещер зарегистрированы и введены в научный оборот многочисленные петроглифы. Обнаруженные орудия из камня, кости и обсидиана, останки флоры и фауны, а также уникальные наскальные изображения – бесценный материал для реконструкции географической среды, существовавшей в древнюю эпоху. Особый научный интерес представляет пещера Овчулар с уникальными наскальными изображениями (рис. 3). Вопрос изучения наскальных изображений данного комплекса с привлечением геологических и археологических данных для реконструкции археологического ландшафта верхней террасы Беюкдаш является крайне важной задачей.

Материалы и результаты исследования

Исследовательские и археологические работы в пещере Овчулар были начаты археологами И. Джафарзаде, Дж. Рустамовым и Ф. Мурадовой (4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11). Пещера-укрытие Овчулар находится выше, чем пещеры Ана Зага и Окюзлер (рис. 4). На ее стенах представлены в основном следующие композиции – охотничьи сюжеты, сражения, ритуальные танцы. Следует отметить фигуру быка с веревкой на шее (рис. 5).

В ходе раскопок археологи нашли более 1500 каменных и кремневых орудий, подвески, изготовленные из камня и ракушек, остатки очагов. Несмотря на большое количество изображений животных и сцен охоты (рис. 6, 7, 8), количество обнаруженных костей на стоянке меньше, чем в других пещерах. Здесь также зафиксирован участок скалы с отверстием, служившим для при-

вязи животных, перекрытый неолитическим слоем, что можно рассматривать как потенциальное свидетельство наличия одомашненных животных. В то же время нельзя исключить предположение, что после коллективной охоты некоторых животных оставляли живыми на привязи.

В 2004 г. в ходе полевых работ во время ночной фотофиксации были обнаружены новые петроглифы. При этом была применена новая по тем временам норвежская методика с использованием возможностей света и тени, что позволило выявить и зафиксировать невидимые при дневном свете наскальные изображения. В результате ночных работ на стоянке Овчулар загасы были обнаружены фигуры двух горных козлов (рис. 9, 10, 11) [12]. Фигуры животных представлены в динамике, как бы убегающие от преследования. Перед фигурами точечной техникой выполнена гравировка, напоминающая ограду или плетень. Вполне возможно, что первобытный художник хотел изобразить загон или ловушку. Другой вариант трактовки – здесь изображен один из видов охоты на животных, а именно – загон горных козлов в обрыв. Под копытами выгравирована длинная линия, по-видимому, это изображение тропы. Особый интерес представляют несколько точечных углублений, выбитых под фигурой животного. Нет сомнений, что эта пещера предназначалась для особых ритуалов и магических действий, связанных с охотой на животных. На камне 45 много изображений диких лошадей. В культурном слое найдено большое количество костей диких лошадей-онагров/куланов (*Equus hemionus* Pall.), которые обитали на юге Кавказа с нижнего палеолита до современности [13, с. 331–333]. Их многочисленные изображения на скалах Гобустана и обнаруженные останки свидетельствуют о широком распространении этих видов. Кулан считается непосредственным потомком плейстоценового осла, что подтверждается достоверными фактами широкого распространения голоценового полуосла-кулана [14, с. 221]. Естественно, что эти животные становились объектом охоты. В азербайджанском народном фольклоре также рассказывается об охоте на онагров. Исторические свидетельства античных авторов, воспевание известным философом и поэтом XII в. Низами Гянджеви охоты на онагров в Кура-Аразской низменности [11, с. 484–667], повествование Рашид-ад-Дина (XIV в.) о грандиозной загонной охоте на онагров, устроенной Газан ханом в Тальше [12, с. 197], подтверждают факт обитания здесь до недавнего времени этих животных. У Низами в поэме «Семь красавиц» Бахрам-шах именовался «гюр» («онагр»), поскольку главному герою очень нравилось охотиться на этих животных.

В пещере Овчулар также изображена сцена коллективной охоты на быка: несколько охотников с луками и стрелами атакуют быков. Первый бык защищается, опустив голову и выставив рога, следующие друг за другом два быка подталкивают впереди стоящего. Данная сцена датируется археологами IV тыс. до н.э. [5]. Несмотря на то, что с неолитических памятников Азербайджана и Южного Кавказа обнаружен многочисленный остеологический материал одомашненных быков, датируемых концом VII – VI тыс. до н.э., вопрос датировки петроглифов на стоянке Овчулар все еще остается открытым и требует более

глубокого и детального изучения. Датирование культурных слоев современными методами в дальнейшем внесет ясность в определении возраста петроглифов данной стоянки.

Наличие изображения сетей и найденные на стоянке позвоночные части костей рыб свидетельствует о том, что во время обитания в пещере сети могли использоваться как для охоты на животных, так и для рыбной ловли. Следует отметить, что на стоянке Фируз горы Кичикдаш под культурным слоем археологами были обнаружены камень с изображениями лодок и костяные орудия для плетения сетей. Все это подтверждает, что обитатели стоянки освоили азы рыболовства. Вполне возможно, что жители стоянки Овчулар также занимались этим видом промысла.

Другая интересная сцена петроглифов стоянки Овчулар – охота на кабана, которого преследует собака. Безусловно, это домашняя собака. Композиция выполнена реалистично, чувствуются динамика, движение. Изображение датируется III тыс. до н.э. (рис. 8).

Особый интерес представляют фигуры двух женщин на камне № 46 с восточной стороны: одна изображена в фас, другая – в профиль (рис. 12). Пережитки верхнепалеолитического стиля позволяют датировать этот рисунок VIII тыс. до н.э. Женские изображения на камне № 46 с восточной стороны перекрыты фигурами людей, исполняющих ритуальный танец, напоминающий национальный танец «Яллы». Композиция с танцорами датируется III тыс. до н.э. По мнению Э. Якобсон-Темпфер, изображения женских фигур связаны с символом плодородия [13, с. 94, 98, 99]. Известно также, что у народов Древнего Востока главным персонажем культа плодородия была Великая Мать. Из сравнительного материала в этом отношении очень интересны изображения на скалах Горного Дагестана. Мифологический образ женщины на Древнем Востоке нашел отражение в различных памятниках искусства; большой интерес представляет изображение матери-прародительницы в Дагестане в Харитани-1 [18]. Отображение мифологических образов матерей-родоначальниц частый сюжет на стенных росписях Чатал-Хююк в Малой Азии, на скалах Бижиктиг-Хая в бассейне реки Хемчик, в Монголии, в бассейне Среднего Енисея и Алтая [19, с. 141–143]. Особый научный интерес представляют изображения, расположенные к юго-западу от селения Каракол в местности Калбак-Таш на Алтае (Россия) [17, с. 94, 98, 99].

Батальная сцена с изображениями охотников с луками и стрелами на камне № 46 представляет особый интерес (рис. 3). Локализованная ниже изображена батальная сцена, где в верхней части представлена фигура умершего или раненого, которого несут две фигуры охотников. Сцена датируется археологами III тыс. до н.э. В южной части этого камня изображено стадо диких лошадей-онагров – куланов. Можно предположить, что на этом камне представлена сцена охоты на куланов. По мнению В. Семенова, лук у охотников Гобустана «изображен в своей неактивной фазе» [20, с. 183], а в руках или на туловищах людей определенные изображенные предметы не всегда похожи на лук. Он отмечает,

что на изображениях не виден «лук в действии, нет также ни батальных, ни охотничьих сюжетов», но, тем не менее, придерживается мнения, что все-таки это «атрибут – оружие дальнего боя, которого не было в эпоху палеолита и который в мезолитической культуре приобрел, вероятно, особый символический смысл». У женщин изображение лука В. Семенов считает скорее свидетельством о неутилитарном назначении этого предмета и приводит пример, что «уже в эпоху бронзы (что известно из древнейших дошедших до наших дней эпических источников, таких как «Одиссея» и «Махабхарата») стрельба из лука была одним из основных видов свадебного состязания». Далее он приходит к заключению, что «в образных формулах стрельбы из лука может быть передана и кульминация свадебного торжества. Окончательное иконографическое воплощение с метаморфическим подтекстом этот сюжет обретет в наскальном искусстве Алтая, относящемся к эпохе бронзы, где охотник стреляет из лука в женское божество – владычицу и прародительницу зверей. Таким образом, пройдя долгий путь, лук и стрела становятся символом божественной свадьбы и копуляции. Этот мотив обнаружен на камне 42 (южная плоскость) на горе Бейюкдаш» [20, с. 183]. По поводу имеющегося лука у охотников и у женских фигур за плечом можно не согласиться с мнением В. Семенова. Фигуры охотников на камне № 46 с восточной стороны представлены в активной форме – с нацеленным на противника луком. Что же касается женских фигур на камне № 49 на стоянке Джейранлар горы Кичикдаш, то здесь представлены молодые охотницы, возвращающиеся с охоты.

Наскальные изображения Гобустана своеобразно интерпретировал А.А. Формозов [21]. В своих исследованиях он сравнивает их с изображениями в Дагестане, Египте, Франции, на Урале и т.д. А.А. Формозов приводит аргументы в пользу сходства гобустанской культуры с культурой восточного побережья Каспийского моря, в частности, с находками из пещеры Джебел Красноводского полуострова [22].

Что касается возраста петроглифов стоянки Овчулар, то в настоящее время нет однозначной трактовки. Некоторые ученые придерживаются мнения, что стоянка относится к переходному периоду от мезолита к неолиту [23, с. 158–160]. Обнаруженные фрагменты сосуда из грубо вымешанной глины со стоянки Овчулар позволили им предположить, что данная стоянка некоторое время была заселена и в период бронзы.

Следует отметить, что в целях реконструкции ландшафта археологического комплекса Гобустан в разные исторические периоды около 50 образцов (кость, уголь) с культурных уровней стоянок гор Бейюкдаш и Кичикдаш были датированы методом С14(AMS-dating) [1, 2, 3]. К сожалению, датирование стоянки Овчулар загасы методом радиоуглеродного анализа, еще не проводилось. Дальнейшие исследования и изучение петроглифов позволят более уверенно говорить о возрасте изображений данной стоянки.

По геологическим исследованиям известно, что западное побережье Каспийского моря, начиная с 15 000 лет назад, пережило несколько крупных и

продолжительных трансгрессий, возможно доходивших и периодически затоплявших верхние террасы гор Большого Гобустана. Следовательно, можно прийти к выводу, что изменения уровней Каспийского моря оказали влияние не только на формирование рельефа и очертания ландшафтных зон Гобустана, но и на выбор поселений и пещер-укрытий первобытными охотниками на территории гор Беюкдаш и Кичикдаш. Самые древние пещеры находились на верхних террасах гор. По мере отступления моря ранние охотники-собиратели постепенно заселяли нижние террасы. 6 тысяч лет назад наблюдалась трансгрессия, и уровень моря был на 25 м выше современного, 4 тысячи лет назад началась регрессия, т.е. отступление моря [24, с. 123; 25, с.75–76]. Таким образом, начиная с 6 тысяч лет назад, нижние террасы горы Беюкдаш периодически омывались историческим Каспийским морем и не достигали верхней террасы, в частности, стоянки Овчулар. Следовательно, наскальные изображения на скалах стоянки появились приблизительно после последней упомянутой трансгрессии.

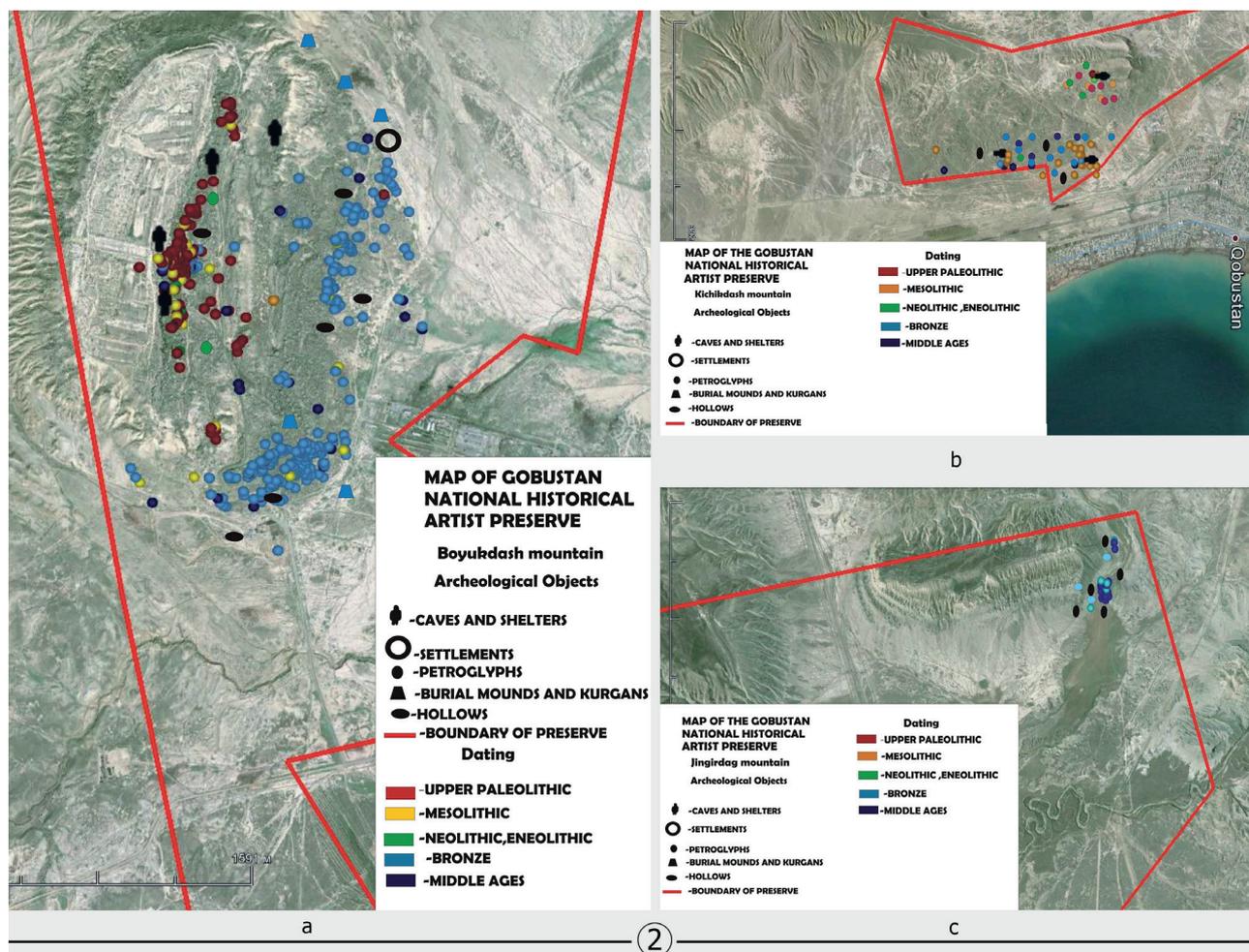


Рис. 1. Ареалы распространения петроглифов и памятников Гобустана

Fig. 1. Areal spread of petroglyphs and monuments of Gobustan

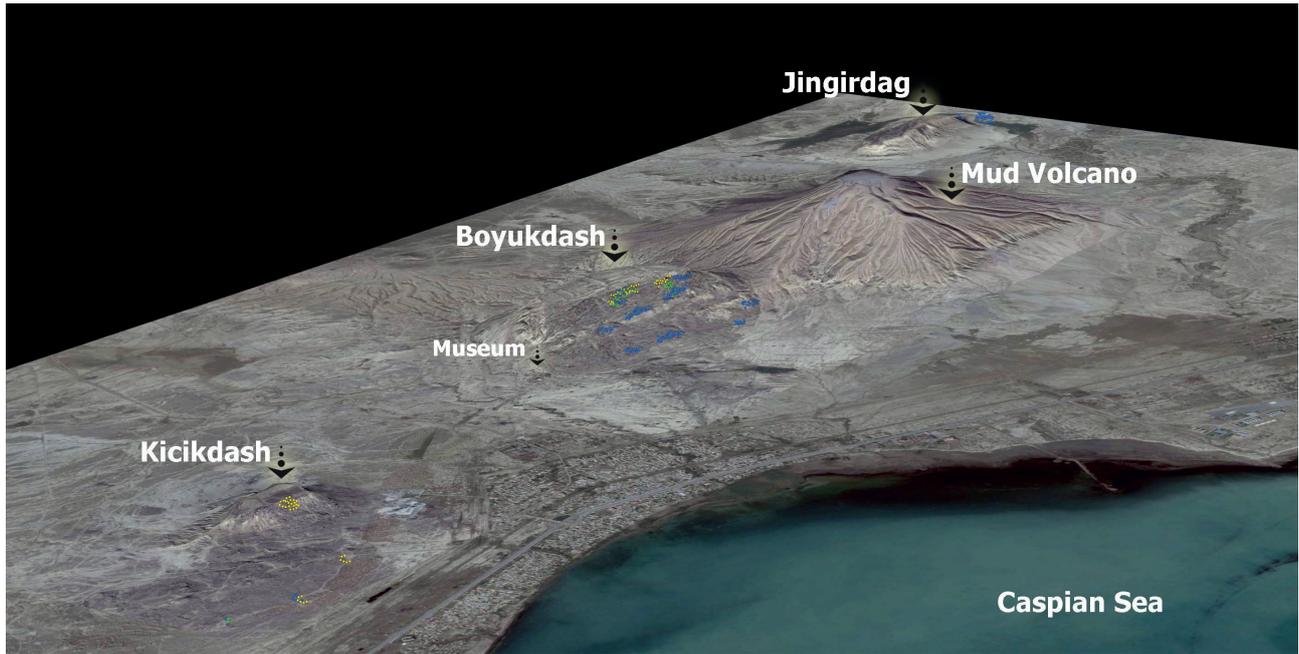


Рис. 2. Археологический комплекс Гобустан

Fig. 2. Gobustan archeological complex



Рис. 3. Стоянка Овчулар

Fig. 3. Ovchular site

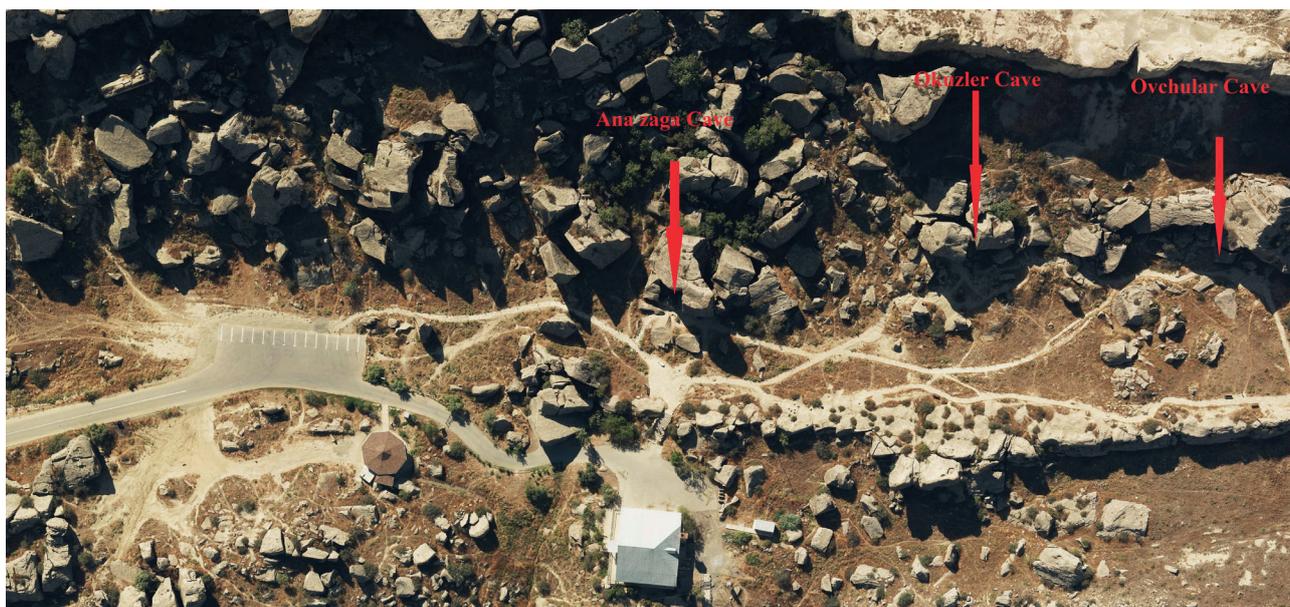


Рис. 4. Гобустан. Гора Беюкдаш. Спутниковая съемка

Fig. 4. Gobustan. Mount Beyukdash. Satellite image

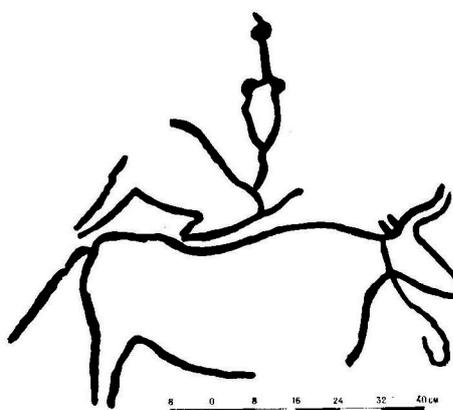
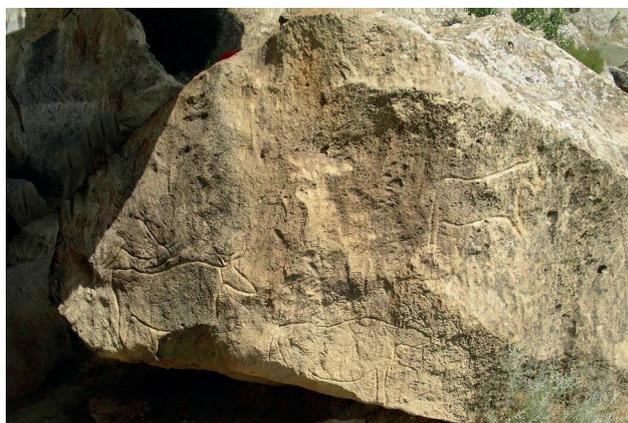


Рис. 5. Гобустан. Гора Беюкдаш, стоянка Овчулар, камень 45, юго-восточная сторона.
Фигура быка с веревкой на шее

Fig. 5. Gobustan. Mount Beyukdash, Ovchular site, stone 45, south-eastern side.
Figure of a bull with a rope on its neck



Рис. 6. Гора Бейюкдаш, стоянка Овчулар, камень 45, северная сторона.
Изображения диких лошадей-онагров

Fig. 6. Mount Beyukdash, Ovchular site, stone 45, northern side.
Images of wild horses-onagers



Рис. 7. Гора Бейюкдаш, стоянка Овчулар, камень 45, северная сторона.
Изображение сцены охоты на быков

Fig. 7. Ovchular site, stone 45, northern side. Episode from a bull hunt

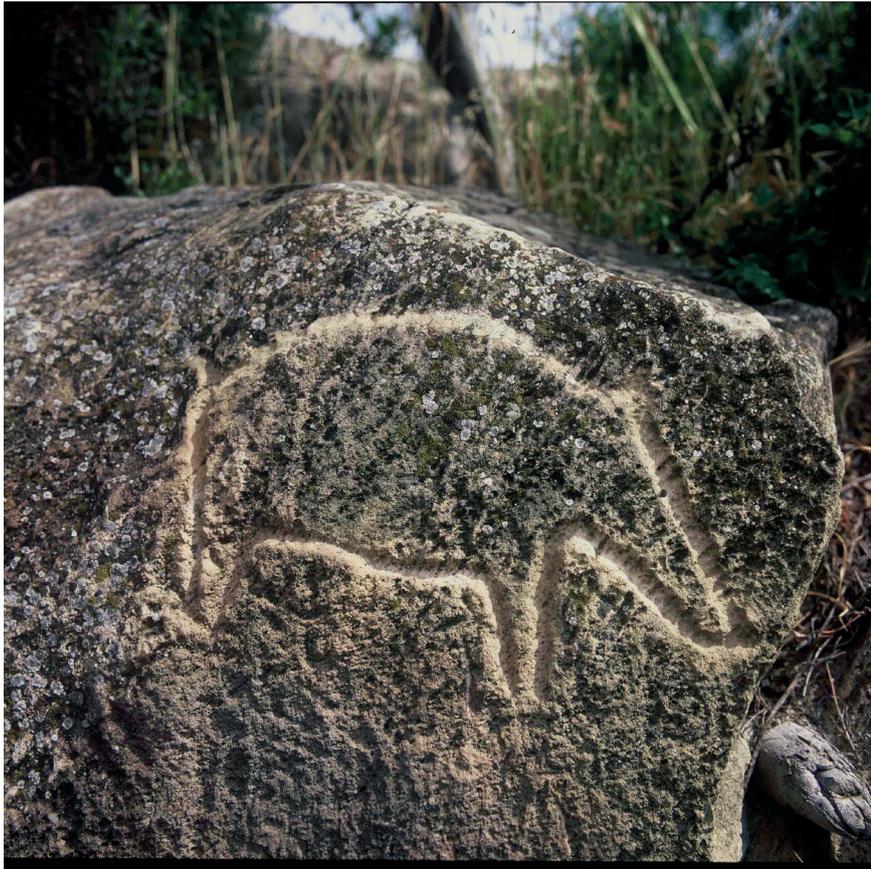


Рис. 8. Гора Беюкдаш, стоянка Овчулар, камень 46.
Сцена охоты на кабана

Fig. 8. Mount Beyukdash, Ovchular site, stone 46. Episode from a wild-boar hunt



Рис. 9. Гора Беюкдаш, стоянка Овчулар.
Фигуры двух горных козлов, обнаруженные во время ночных фотосъемок (М. Фараджева, 2003)

Fig. 9. Mount Beyukdash, Ovchular site.
Figures of two ibexes, revealed during the night photography (M. Farajova, 2003)



Рис. 10. Стоянка Овчулар. Фигуры двух горных козлов (М. Фараджева, 2014).

Fig. 10. Mount Beyukdash, Ovchular site. Figures of two ibexes (M. Farajova, 2014)



Рис. 11. Стоянка Овчулар. Эскиз изображения на камне (М. Фараджева, 2015)

Fig. 11. Ovchular site. Sketch on a stone (M. Farajova, 2015)



Рис. 12. Гора Бейюкдаш, стоянка Овчулар, камень 46. Изображение 2-х женских фигур (М. Фараджева, 2016)

Fig. 12. Mount Beyukdash, Ovchular site, stone 46. Image of two female figures (M. Farajova, 2016)



Рис. 13. Карта Гобустана с обозначением уровней Каспийского моря на горе Бейюкдаш в разные исторические эпохи

Fig. 13. Map of Gobustan with indications of the Caspian Sea levels on Mount Beyukdash in various historical periods

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. About specifics of rock art of Gobustan and some innovative approaches to its interpretation ("Firuz 2" shelter). "Quaternary International" magazine, 491(2018), с.78-98. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1040618216308746?via%3Dihub>
2. Фараджева М. Неолит Гобустана / Сборник материалов международной научной конференции «Раннеземледельческие культуры Кавказа». Институт Археологии и Этнографии НАН Азербайджана. «Qafqazın Erkən Əkinçilik Mədəniyyətləri» (məqalələr toplusu) Beynəlxalq elmi konfrans. Bakı, 2012. С. 62–68.
3. Фараджева М. К вопросу датировки наскальных изображений Гобустана // Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası. Институт археологии и этнографии НАН Азербайджана. Баку, 2017, №1.
4. Cəfərzadə İ. Məqalələr toplusu // Azərbaycan Respublikası Mədəniyyət və Turizm Nazirliyi. Qobustan Milli Tarix – Bədi Qoruğu / Baş redaktor t.e.d. Q.İsmayılzadə. Bakı, 2012, 622 s.
5. Джафарзаде И.М. Гобустан. Баку: «ЭЛМ», 1973. – 347 с.
6. Rüstəmov C., Muradova F. Qobustanda arxeoloji qazıntıların hesabatı, 1969-cu il / Отчеты археологических раскопок. 1969 год. Архив Гобустанского историко-художественного заповедника. Дело №1, арх. Н-35.
7. Rüstəmov C., Muradova F. 1972-ci ildə Qobustanda arxeoloji qazıntıların hesabatı. 1972-ci il, iş.1, sıra 19.
8. Rüstəmov C., Muradova F.M. Qobustan ekspedisiyasının işi haqqında / Azərbaycanda arxeologiya və etnoqrafiya elmlərinin son nəticələrinə həsr olunmuş elmi konfransının materialları. Az.Resp.Elmlər Akademiyası, Tarix institutu arxeologiya və etnoqrafiya bölməsi. Bakı: "Bilik", 1992, s. 2–263.
9. Rüstəmov C. Qobustan dünyası. Bakı: Azər nəşr, 1994, 173 s.
10. Rüstəmov C. Qobustanda 1993-cü ilin tədqiqatları haqqında Görkəmli Azərbaycan arxeoloqu Saleh Mustafa oğlu Qaziyevin anadan olmasının 100- illiyinə həsr edilmiş sessiyasının materialları. Bakı: Elm, 1994, s. 16–18.
11. Rüstəmov C. Daş dövrünün yeni tapıntıları / Tarix və onun problemləri, Bakı: 1997, № 2: 142-145. (In Azer.)
12. Farajeva M. New approaches and methods
1. About specifics of rock art of Gobustan and some innovative approaches to its interpretation ("Firuz 2" shelter). "Quaternary International", 491 (2018): 78-98.
2. Faradzheva M. Neolithic Gobustan [Neolith Gobustana] *Proceedings of the international scientific conference «Early farming cultures of the Caucasus» [Sbornik materialov mejdunarodnoi nauchoi konferencii «Ranezemledelcheskie kulturi Kavkaza»]*. Institute of Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Azerbaijan. Qafqazın Erkən Əkinçilik Mədəniyyətləri» (məqalələr toplusu) Beynəlxalq elmi konfrans. Baku, 2012: 62–68. (In Russ.)
3. Faradzheva M. *On the issue of dating cave paintings of Gobustan [K voprosu datirovki naskalnih izobrazjeni Gobustana]*. Baku, 2017, № 1. (In Russ.)
4. Cəfərzadə İ. *Məqalələr toplusu Azərbaycan Respublikası Mədəniyyət və Turizm Nazirliyi. Qobustan Milli Tarix – Bədi Qoruğu / Baş redaktor t.e.d. Q.İsmayılzadə*. Bakı, 2012. (In Azer.)
5. Jafarzade I.M. Gobustan. AN Azerbaijan SSR, Institute of History. Baku: Elm, 1973. (In Russ.)
6. Rüstəmov C., Muradova F. *Qobustanda arxeoloji qazıntıların hesabatı, 1969-cu il / Archaeological Reports. 1969 year*. Archive of the Gobustan historical and art reserve. File № 1, arch. H-35. (In Azer.)
7. Rüstəmov C., Muradova F. 1972-ci ildə Qobustanda arxeoloji qazıntıların hesabatı. 1972-ci il, iş. 1, sıra 19. (In Azer.)
8. Rüstəmov C., Muradova F.M. *Qobustan ekspedisiyasının işi haqqında / Azərbaycanda arxeologiya və etnoqrafiya elmlərinin son nəticələrinə həsr olunmuş elmi konfransının materialları*. Az.Resp.Elmlər Akademiyası, Tarix institutu arxeologiya və etnoqrafiya bölməsi. Bakı: "Bilik", 1992, s. 2–263. (In Azer.)
9. Rüstəmov C. Qobustan dünyası. Bakı: Azər nəşr, 1994. (In Azer.)
10. Rüstəmov C. Qobustanda 1993-cü ilin tədqiqatları haqqında *Görkəmli Azərbaycan arxeoloqu Saleh Mustafa oğlu Qaziyevin anadan olmasının 100- illiyinə həsr edilmiş sessiyasının materialları*. Bakı: Elm, 1994: 16-18. (In Azer.)
11. Rüstəmov C. Daş dövrünün yeni tapıntıları / Tarix və onun problemləri, Bakı: 1997, № 2: 142-145. (In Azer.)
12. Farajeva M. New approaches and methods

1997, № 2, s 142-145.

12. *Фараджева М.* Новые подходы и методы в изучении наскального искусства Гобустана // *Tarix və onun problemləri*. Bakı Dövlət Universiteti . 2018/2, səh. 296–300.

13. *Верещагин Н.К.* Млекопитающие Кавказа. Ленинград: АН СССР, 1959. – 703 с.

14. *Gertrud & Helmut Denzau.* Wildesel. Jan Thorbecke Verlag, 1999. – 221 p.

15. *Нузами Г.* Избранное. Искандер-наме / Пер. с фарси К. Липскерова. Баку: Аз. гос. изд-во, 1989. – 667 с.

16. *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Перевод с персидского А.К. Арендса. III. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1946. – 340 с.

17. *Jacobson-Tepfer E.* The Hunter, the Stag, and the Mother of Animals. Oxford University Press, 2015. – 413 p.

18. *Котович В.М.* Древние писаницы Горного Дагестана, Изд-во « », М., 1976 г., 112 с.

19. *Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А.* Мифы в камне. М.: Алетея, 2005. – 471 с.

20. *Семенов В.* Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век. Санкт-Петербург: Азбука-Классика, 2008. – 588 с.

21. *Формозов А.А.* Наскальные изображения и их изучение. Изд-во «Наука», 1987 г., 107 с.

22. *Формозов А.А.* Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР. М.: Наука, 1977. – 143 с.

23. *Azərbaycan Arxeologiyası VI cildə: 1 cild (Daş dövrü).* Bakı: Şərq-Qərb, 2008. – 445 s.

24. *Valentina Yanko Hombach, Alan S. Gilbert, Nikolae Panin, Pavel M. Dolukhanov.* The Black Sea Flood Question Changes in Coastline, Climate and Human Settlement. Netherlands, Springer Publ., 2007. – 144 p.

25. *Farajova M.* Reconstruction of the Archaeological Landscape of the Western Shore of the Caspian Sea at the End of Upper Pleistocene-Early Holocene IGCP 610 // From the Caspian to Mediterranean: Environmental Change and Human Response during the Quaternary”. M.V. Lomonosov Moscow State University, Astrakhan State University, Russia, 22-30 September 2015. С. 75–76.

in the study of cave paintings of Gobustan *Tarix və onun problemləri*. Bakı Dövlət Universiteti]. 2018/2: 296–300. (In Russ.)

13. Vereshchagin N.K. *Mammals of the Caucasus [Mlekopitaushie Kavkaza]*. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1959. (In Russ.)

14. Gertrud, Helmut Denzau. *Wildesel*. Jan Thorbecke Verlag, Stuttgart 1999.

15. Nizami G. *Selected works. Iskander-nameh [Izbrannoe. Iskander-name]* / Transl. from Farsi by K. Lipskerova. Bakı: Az. state Publishing House, 1989. (In Russ.)

16. Rashid Din. *Collection of chronicles [Sbornik letopisei]*. Transl. from Persian by A.K. Arends. Vol III. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1946. (In Russ.)

17. Jacobson-Tepfer E. *The Hunter, the Stag, and the Mother of Animals*. Oxford University Press, 2015.

18. Kotovich V.M. *Ancient writings of Mountain Dagestan [Drevnie pisanitsi Gornogo Dagestana]*. Moscow, 1976. (In Russ.)

19. Devlet E.G., Devlet M.A. *Myths in stone [Mify v kamne]*. Mjscow: Aletheia, 2005. (In Russ.)

20. Semenov B. *Primitive art. Stone Age. Bronze Age [Pervobythoe iskusstvo. Kammenyi vek. Bronzovyi vek]*. St. Petersburg: ABC Classic, 2008.

21. Formozov A.A. *Cave paintings and their study*. Moscow: Nauka, 1987. (In Russ.)

22. Formozov A.A. *Problems of the ethnocultural history of the Stone Age on the territory of the European part of the USSR [Problemy etnokul'turnoy istorii kamennogo veka na territorii yevropeyskoy chasti SSSR]*. Moscow: Nauka, 1977. (In Russ.)

23. *Azərbaycan Arxeologiyası VI cildə: 1 cild (Daş dövrü).* Bakı: Şərq-Qərb, 2008. (In Azer.)

24. Yanko Hombach V., Alan S. Gilbert, Nikolae Panin, Pavel M. Dolukhanov. *The Black Sea Flood Question Changes in Coastline, Climate and Human Settlement*. Netherlands, Springer Publ., 2007.

25. M. Farajova. Reconstruction of the Archaeological Landscape of the Western Shore of the Caspian Sea at the End of Upper Pleistocene-Early Holocene IGCP 610 *From the Caspian to Mediterranean: Environmental Change and Human Response during the Quaternary*. M.V. Lomonosov Moscow State University, Astrakhan State University, Russia, September 22-30, 2015: 75-76.

Статья поступила в редакцию 12.07.2019 г.